

-Стихия Воды: Великий потоп.

Руки Сенджу замелькали с невероятной скоростью, уклоняясь от брошенных снарядов. Тобирама, практически припав к земле, бежал на выход из города. Вокруг него летали техники и различное железо, но мужчина с вялым выражением лица избегал всех попаданий.

Едва он произнёс технику, как весь город накрыла огромная волна. Выплюнув изо рта мелкую струйку, которая разрослась до шестиметровой высоты, он скрылся в потоках воды, легко лавируя между течениями и плавно направляя силу стихии.

Словно тараканы на свету, мы прыснули в разные стороны, стараясь занять позицию повыше, но не всем это удалось.

Из воды начали выстреливать огромные водяные дрели, пробивая насквозь или хватая убегающих за конечности, чтобы утащить во тьму образовавшегося озера.

Отбив пару щупалец воздушными пулями, я резко стартанул вверх по башне, набирая высоту, откуда смогу лучше рассмотреть обстановку. За спиной слышались крики и ругательства, а когда я достиг вершины, между Тобирамой и Шамоном развернулась настоящая стихийная дуэль.

Вспышки огня, треск молнии, удары ветра и полёты здоровенных каменных булыжников. В центре города творился настоящий хаос, из которого с трудом удавалось вычленить происходящее.

Сенджу оказался настоящим виртуозом. На одной голой воле он подчинял воду, преобразуя её в морских чудовищ и своё оружие. Парочка водяных драконов неотступно следовали за ним, каждый раз восстанавливаясь после ударов Шамона. Чудовищные монстры стихии яростно ревели и выпускали изо рта острые струи воды, которым были нипочём тела и камень. На моих глазах случайный выстрел разрезал одного из подчинённых Согецу пополам.

-Стихия Огня: Огненный шар.

-Стихия воды: Водяной снаряд.

Две техники, каждая размером с одноэтажный дом, полетели друг в друга и разорвались ровно по центру, раскидывая по окрестностям обжигающие клубы пара. Несколько оставшихся кукол Широгане, пользуясь плохой видимостью, ринулись внутрь облака, но сразу же начали вылетать оттуда по кускам.

Четыре клона Тобирамы выпрыгнули к нам, на ходу разбивая последних марионеток. Их удары были точны и техничны, никаких эмоций, ничего лишнего, только голый расчёт. Как и их создатель, клоны с постным лицом обрушились на наши ряды, постепенно оттесняя отряды

Суны от места главной битвы.

-Какого хрена?

Это были не простые стихийные клоны, это было что-то новое. Новое и чертовски опасное. Быстрые, сильные, имитирующие движения хозяина полностью, но самое жуткое, они могли повторить весь тот богатый арсенал, который Тобирама обрушивал на Шамона.

Едва выдавив из себя слова удивления, я был вынужден уклоняться от нескольких техник подряд, выпущенных одним из клонов. Безэмоциональный ублюдок мчался вперёд как машина, без остановки поливая меня выстрелами огня, воды и ветра. Чередую техники и создавая из них незнакомые мне комбинации, он подбирался всё ближе, пока мы не вступили в ближний бой.

Отбив мои удары руками, клон подпрыгнул и пнул меня с двух ног в грудь. Неслабый удар протащил меня по крыше башни до самого края, а мой противник в это время наплатил руки чакрой молнии, создавая на ладонях огромные звенящие от напряжения сферы.

-Удар молнии.

Не став рисковать, просто скатываюсь вниз ещё до того, как он начал говорить. Над головой раздался взрыв, а мне вслед полетели осколки камня и куски башни. Разворотив верхний этаж, клон выпрыгнул вслед за мной сквозь дым. Мы падали вниз, прямо в воду, смотря друг другу в глаза, и тогда я впервые увидел эмоции на его лице.

Презрительно хмыкнув, ублюдок без затей и слов выплюнул в меня водяную пулю. Извернувшись в воздухе, я смог уклониться, но когда снаряд достиг воды под нами, он разорвался облаком чакры.

-Дерьмо... Имитация зверя!

Мои когти за пару метров до воды смогли вонзиться в здание, оставляя широкие борозды — кроша камень в пыль. А из того места, где упала водяная пуля, в небо ударило огромное сверло из жидкости. Так и не почувствовав противника, оно осыпалось каплями вниз, но я уже не смог досмотреть до конца.

Стоя на вертикальной стене, мы с клоном Тобирамы вступили в бой. Чувства хомяка-оборотня помогали мне выдерживать натиск этого сраного монстра. Техники смешивались с подлыми ударами и резкими выпадами мечом, который он постоянно прятал обратно в печать на своей руке, чтобы оставлять ладони свободными.

Перехватив один кунай обратным хватом, я, словно во сне, бешено вращал глазами, следя за всем телом врага одновременно. Каждая конечность, каждый выступ доспеха, даже чёртовые волосы — всё могло стать оружием этого поистине потрясающего шиноби.

Переиграв меня в рукопашную, Сенджу резко мотнул головой, отправляя мне в лицо поток острых волос. Вовремя согнув колени, я лишь успел почувствовать, что клок моей шевелюры срезало начисто, как в следующий миг мой противник спутал мои руки водяным жгутом, уводя их в сторону. Подбив опорную стопу, Тобирама опрокинул меня вниз, но он не собирался давать мне упасть. Увернувшись от моего последнего выпада, мужчина проскользил вдоль моей ноги и с разворота вонзил кунай мне в выставленные перед грудью руки.

Сила удара была такова, что мои ладони треснули, я слышал, как кости болезненно хрустят, но не было времени на раздумья. Уволакивая руки под себя, я начал поворачиваться на бок, позволяя кунаю задеть живот и разрезать мою броню. Похоже, что он ещё и чакрой ветра успел напитать своё оружие, уж больно острым оно было.

Когда Сенджу подался вперёд, его тело наклонилось ещё ближе и на тупой маске, которую хоть кто-то вряд ли назовёт лицом, появилось удивление. Его глаза широко распахнулись от шока и неверия, чтобы спустя секунду болезненно прищуриться, когда моё изменённое техникой и уплотнённое чакрой колено врезалось ему под левые рёбра, разламывая их в труху и протыкая лёгкие.

Уже порадовавшись победе, я со страхом понял, что тело «клона» настоящее и он не исчезнет, распавшись на сгустки стихии или клубы дыма.

Кашлянув кровью, Тобирама упал на меня и вместе мы полетели вниз. Но наша борьба не закончилась на столь сверхблизкой дистанции, мне ещё не приходилось сражаться, как видимо и самому Сенджу, поэтому мы нелепо вертелись, пытаясь нанести противнику как можно больший ущерб. Правда, в этой ситуации моя грубая, звериная сила, полученная от маленьких оборотней пустыни, превзошла холодный разум и расчёт Тобирамы.

Позволив ублюдку ещё раз полоснуть меня кунаем, перед самым входом в воду я вцепился заостренными зубами ему в плечо, вырывая шмат мяса. Под стон боли и скрежет зубов моего врага мы рухнули в воду.

Воздух, от удара, выбило из лёгких, но мои чувства требовали двигаться дальше. Сила хищника жаждала продолжить бой, несмотря на раны и увечья. Сражаться, встать и не принимать поражения, биться до последней капли крови, лишь бы встать на спину павшего врага.

Вкусив его крови, я сделал большую ошибку, ведь сейчас, когда мы оба были дезориентированы, у меня был отличный шанс убежать и скрыться, но имитация зверя хотела иного.

Вынырнув из воды, я зубами вытащил кунай, сцеплявший мои руки. Кровь попала на лицо и одежду, смешиваясь с водой и алыми разводами стекая вниз. Мои волосы сбились и повисли сосульками, огибая лицо.

Тяжело дыша и вода головой из стороны в сторону, я искал своего врага... И нашёл.

Рывок отозвался болью во всём теле. Потом я наверняка буду жалеть об этом, но сейчас всё неважно, лишь бы догнать, добить, прокричать всему миру о моём триумфе. Убить столь сильного и уважаемого врага — это ли не радость.

Скупыми движениями я отталкивался от воды, перемещаясь короткими прыжками, прежде чем с разгону врезаться в Сенджу. Отступающий враг разорвался клубами дыма, среди которых оказалось несколько взрывных печатей. Реакция у скорпионового хомяка отменная, поэтому ещё до того, как они загорелись, я прицепился рукой к воде, обхватывая её, будто край крыши, и расслабил остальное тело, с силой вкидывая его в воду.

Над головой прозвучал сильный взрыв, ударив по моим чувствительным ушам. Только я хотел всплыть, но проклятый Сенджу опередил меня. Огромной силы водяное ядро ударило прямо в грудь, выбивая остатки воздуха. Под водой я врезался в чей-то разрушенный дом, сильно ударившись спиной.

Казалось бы, мои инстинкты наконец поймут бессмысленность этих действий, но нет... Я раззадорился только сильнее, ведь чем сильнее добыча, тем почётнее победа.

Сложив печати под водой, я подряд выстрелил тремя воздушными снарядами, пробивая себе путь наружу. Как по скале, играясь с чакрой и напитывая ею отросшие когти, я взобрался на поверхность, где на меня сразу же налетело два Тобирамы.

В этот раз я чувствовал, что они отличаются друг от друга. Один был таким же, как и прежде, но вот второй. Он был слаб, меньше чакры, другой запах и главное — его сердце не билось. В разгаре драки было тяжело улавливать подобное, но тренировки в мире призыва научили меня вычленять нужное.

Не делая разницы между противниками, я дождался момента, когда Сенджу начнёт действовать. Когда сердцебиение Тобирамы резко ускорилось, я метнулся к нему, наплевав на клона. Успев за мгновение до того, как он создаст свои электрические сферы, я лодочкой сложил ладонь и ударил ему прямо в сердце, чтобы почувствовать под кончиками пальцев пустоту.

Меня обволок дым от разорвавшегося клона, а в спину прилетел сильный удар, напитанной электричеством руки. Отскакивая от воды, я, словно плоский камушек, прыгал по её глади, пока не вылетел на какую-то крышу, перед этим проломив декоративный бортик.

-Замены! Ах ты, хитрый ублюдок.

С трудом поднимаясь на трясущихся руках, я видел, как Сенджу приближается ко мне. Сейчас в его глазах сверкала решимость, а не скука и апатия. Мужчина воспринимал меня всерьёз и хотел избавиться раз и навсегда.

Но среди шиноби Сунагакуре было много других талантливых и сильных. Рыбкой вынырнув из

воды, Шамон, облепленный по всему телу сияющей водой, ударил ногой прямо в челюсть Тобирамы. Удивлённый лесовик улетел со скоростью выстрела. Хлопок воздуха был столь сильным, что вода пошла волнами, заливая мой островок суши.

Боевая маска отлетела деформированным куском металла и едва не утонула в пучине, но рука Шамона ловко перехватила её на половине пути.

Поймав мой взгляд, он понимающе улыбнулся и убрал трофей в задний карман, доверительно и уважительно кивая.

Прислушавшись к своим чувствам, мужчина выпустил в небо воздушный снаряд необычной формы. Разрезая воздух, он разносил по округе пронзительный свист — сигнал к отступлению.

-Встать можешь? Нам пора уходить, — снова прикрыв глаза, он резко дёрнулся и отправил куда-то вдаль десяток водяных пуль и лишь по прошествии пары секунд презрительно хмыкнул, — свалил наконец, пронырливый говнюк. Тетсуо? Сможешь идти?

-Да, да...

Чувствуя, как по всему телу прошлась дрожь и боль, я поднялся на ноги, осматривая последствия нашего пребывания в стране Лисы.

Крупный город — столица небольшого государства, лежал в руинах. Потоки воды медленно уходили во все стороны, открывая нам вид на трупы и мусор, раскиданный повсюду. Сотни, если не тысячи горожан — только сейчас, когда спало действие техники Тобирамы — начали всплывать. словно грибы после дождя, они росли на поверхности, закрывая водную гладь своими телами.

-Идём, нам стоит поторопиться. Через пару часов здесь будет невероятный источник чакры, даже отсюда я его чувствую, словно сияющий в ночи маяк.

-Поэтично.

-Угу, идём.

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3481144>